

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2022.31.94.044

Оконченное и неоконченное преступление как теоретическое и правовое понятие

Майстренко Григорий Александрович

Кандидат юридических наук, старший научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15А;
e-mail: G.Maistrenko@yandex.ru

Аннотация

Автор акцентирует внимание на том факте, что на сегодняшний день присутствует дуализм мнений в части института неоконченного преступления, т.е. в отечественной уголовно-правовой доктрине отсутствует единообразный подход к определению понятия неоконченного преступления. Анализируются современные научные концепции оконченого преступления и имеющиеся судебная практика. Автором затрагиваются теоретические аспекты понимания стадий совершения преступления и соотношения обозначенного понятия с понятием «неоконченное преступление». Обсуждается момент признания оконченого преступлений с материальным и формальным составом. Предлагаются нововведения, которые могут быть использованы в законодательном процессе. Посильное решение проблемы правовой регламентации неоконченного преступления видится нам в изложении ч. 2 ст. 29 УК РФ в следующей редакции: «2. Неоконченное преступление – это умышленное общественно-опасное деяние, за которое уголовным законом установлена ответственность, не доведенное до конца по независящим от воли виновного лица обстоятельствам. Неоконченным преступлением признаются приготовление к преступлению и покушение на преступление». Законодательная регламентация неоконченного преступления в предлагаемой редакции способна сыграть роль фактора, предотвращающего следственные и судебные ошибки, обеспечивая единство правового регулирования вопросов квалификации преступлений.

Для цитирования в научных исследованиях

Майстренко Г.А. Оконченное и неоконченное преступление как теоретическое и правовое понятие // Вопросы российского и международного права. 2022. Том 12. № 1А. С. 358-364. DOI: 10.34670/AR.2022.31.94.044

Ключевые слова

Оконченное преступление, неоконченное преступление, состав преступления, этапы совершения преступления, подготовка, покушение, последствия, квалификация, неоконченное преступление.

Введение

Конвенция о защите прав человека и основных свобод, принятая в Риме 04.11.1950, содержит правило о том, что на осужденного не может налагаться наказание более тяжкое, нежели то, которое подлежало применению в момент совершения уголовного преступления (ч. 1 ст. 7). В то же время для вынесения законного, обоснованного и справедливого приговора важно установить, что деяние либо содержало все признаки состава преступления, предусмотренного конкретной нормой Уголовного кодекса Российской Федерации, либо соответствовало описанию и содержанию определенных этапов совершения преступления, именуемых стадиями.

Основная часть

Ч. Бекария, исследуя социальный негативизм преступности, справедливо отметил: «Общественная польза требует, чтобы преступления не совершались» [Бекария, 2015, 95]. Но, если преступное деяние имело место, важно установить, было оконченным или нет, в последнем случае, на какой стадии оно было завершено.

Оконченное преступление является третьей и завершающей стадией (после приготовления и покушения) совершения преступления. Следуя от стадии к стадии «лицо стремится к совершению именно оконченного преступления. В другом случае деятельность по подготовке и выполнению части состава конкретного преступления является бессмысленной» [Безуглый, 2015, 21].

С аналогичных позиций определяет оконченное преступление Н.А. Бабий, утверждающий, что дефинитивный аппарат уголовно-правовой науки и уголовное законодательство необходимо дополнить понятием «совершенное преступление», чтобы разграничить оконченное преступление как стадию преступления и уточнить особенности наступления уголовной ответственности за неосторожные преступления [Бабий, 2017, 260].

Преступление, согласно ч. 1 ст. 29 УК РФ, признается оконченным, если в совершенном лицом деянии содержатся все признаки состава преступления, предусмотренного УК РФ.

Понятие оконченного преступления является базовым по отношению к первоначальным стадиям – приготовлению и покушению. Так именно из него вытекает необходимый минимум элементов состава неоконченного преступления, при наличии которого образуется уголовно наказуемое деяние.

Оконченное преступление свидетельствует о стремлении лица довести задуманное до конца, если же наступление последствий для признания преступления оконченным не требуется [Метлова, 2018, 30], – умысел виновного, который согласуется с его волей, фокусируется на пренебрежении к охраняемым законом общественным отношениям, при котором правовой нигилизм достигает наивысшего предела.

Конструкция состава преступления объединяет четыре группы признаков: объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона. Оконченное преступления означает, что все элементы состава преступления могут быть констатированы, в то же время, как верно подмечено А.Б. Благодатиным, «... необходимо учитывать, что данный момент целиком и полностью зависит от того, как в конкретной норме сконструирован данный вид антисоциального поведения» [Благодатин, 2018, 99]. Немаловажное значение имеет и тот факт, что «взаимосвязь правовых явлений и их вербального выражения не всегда является

тождественной» [Колодкин, 2018, 115].

Объективная сторона состава преступления объединяет в себе деяние (действие либо бездействие), наступившие последствия и причинную связь. Последняя означает, что деяние по времени предшествует последствиям и является главной причиной, непосредственно вызывающей эти последствия. Так, в п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 №25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» содержится предписание обратить внимание судов, что уголовная ответственность за преступление, предусмотренное ст. 264 УК РФ, может иметь место лишь при условии наступления последствий, указанных в этой статье, и если эти последствия находятся в причинной связи с допущенными лицом нарушениями правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств.

В объективную сторону могут входить не только обязательные признаки (прежде всего, деяние), но и факультативные (время, место, способ или иные обстоятельства совершения преступления). Если эти признаки необходимо учитывать при квалификации конкретного преступления, то для признания его окончательным они должны быть установлены в полном объеме.

Констатация окончательного характера преступления имеет принципиально важное значение для назначения наказания. В частности, Постановление Пленума Верховного суда РФ от 22.12.2015 №58 «О практике применения судами Российской Федерации уголовного наказания» содержит положение, согласно которому степень общественной опасности преступления устанавливается судом в зависимости от конкретных обстоятельств содеянного, в частности от размера и характера наступивших последствий.

Компиляция научных концепций, правовых позиций Верховного Суда РФ и нормы, содержащейся в ч. 1 ст. 29 УК РФ позволяет сделать вывод о том, что преступление должно признаваться окончательным, если:

- а) выполнены все стадии его совершения;
- б) преступный умысел доведен до конца;
- в) наступили общественно опасные последствия преступления, предусмотренные в УК РФ, а в формальных составах (при которых окончательным признается деяние, содержащее все признаки состава преступления вне зависимости от наступления последствий [Метлова, 2018, 30]) – нашло отражение в конкретных действиях циничное отношение виновного к охраняемым уголовным законом социальным ценностям;
- г) не предпринимались или не возымели желаемого результата попытки пресечь преступную деятельность виновного.

Правильное определение момента окончания преступления выступает одной из гарантий вынесения законного, обоснованного и справедливого приговора, при этом важно помнить, что признаки конкретного окончательного преступления индивидуальны, и по этой причине для их правильного понимания необходимо обращаться к правовым позициям Верховного Суда РФ.

Персонифицированное истолкование стадий совершения преступления, а также констатация момента окончательного преступления, способствует не только единству правопонимания, но и единству правоприменительной практики. В рассматриваемом контексте показательное разъяснение Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 №4 «О судебной практике по делам о взяточничестве и иных коррупционных преступлениях» о том, что получение и дача взятки, а равно незаконного вознаграждения при коммерческом подкупе

считаются оконченными с момента принятия должностным ... хотя бы части передаваемых ему ценностей (например, с момента передачи их лично должностному лицу, зачисления с согласия должностного лица на указанный им счет, “электронный кошелек”)).

Для каждого преступления признаки оконченного состава индивидуальны. И в этом смысле их правильное определение не только обладает исключительной значимостью с точки зрения квалификации, но и для разграничения схожих (главным образом, по объективной стороне), составов. Так, Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12. 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» устанавливает, что кража и грабеж считаются оконченными, если имущество изъято, и виновный имеет реальную возможность им пользоваться или распоряжаться по своему усмотрению (например, обратить похищенное имущество в свою пользу или в пользу других лиц, распорядиться им с корыстной целью иным образом). Разбой же считается оконченным с момента нападения в целях хищения чужого имущества, совершенного с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия (п. 6).

Иногда для признания преступления оконченным необходимо совершить определенные действия в отношении предмета преступления. Например, завладение транспортным средством в сочетании с его угоном означает использование этого транспортного средства по его функциональному назначению [Сухомлинов, 2015, 8].

Как видим, признание преступления оконченным или неоконченным зависит от законодательной конструкции состава. В материальных составах важнейшим требованием выступает наличие всех признаков объективной стороны (в противном случае деяния следует квалифицировать как приготовление к преступлению или как покушение на преступление). Преступления с формальным составом признаются оконченными в момент совершения преступного деяния, независимо от наступления / ненаступления последствий.

В УК РФ отсутствует дефинитивная норма, закрепляющая понятие неоконченного преступления, в то время как в ней существует острая необходимость.

Попытки отграничить оконченное преступление от неоконченного породили к жизни особую конструкцию состава оконченного преступления – *преступление с двойной превенцией*. Этой конструкцией криминализованы деяния, которые создают почву, благоприятную обстановку для совершения преступления. Но они не являются приготовлением к преступлению, поскольку сами оканчивают это преступление. Фактически составы с двойной превенцией являются разновидностью формального состава. К таким составам относятся преступления, предусмотренные в ст. 222-225 УК РФ.

Другой аспект методологического и прикладного отграничения оконченных преступлений от неоконченных оправдывает существование в уголовном праве *усеченных составов*, которые принято именовать *приготовительными* или *подготовительными*. Такие составы определяют основание уголовной ответственности за совершение действия еще в преддверии покушения.

Заключение

Посильное решение проблемы правовой регламентации неоконченного преступления видится нам в изложении ч. 2 ст. 29 УК РФ в следующей редакции: «2. Неоконченное преступление – это умышленное общественно-опасное деяние, за которое уголовным законом установлена ответственность, не доведенное до конца по независящим от воли виновного лица обстоятельствам.

Неоконченным преступлением признаются приготовление к преступлению и покушение на преступление».

Законодательная регламентация неоконченного преступления в предлагаемой редакции способна сыграть роль фактора, предотвращающего следственные и судебные ошибки, обеспечивая единство правового регулирования вопросов квалификации преступлений.

Библиография

1. Бабий Н.А. Учение о стадиях преступления и неоконченных преступлениях. М.: Юрлитинформ, 2017. 752 с.
2. Безуглый С.Н. К понятию оконченное преступление // Вестник научных конференций. 2015. № 3. С. 21-26.
3. Бекария Ч. О преступлениях и наказаниях. М.: ИНФРА-М, 2015. 240 с.
4. Благодатин А.Б. Двухаспектность современной законодательной модели оконченного преступления: объективный элемент // Вестник Российского университета кооперации. 2018. № 1 (31). С. 96-99.
5. Колодкин Л.М. О стадиях умышленного преступления и их значении в правоохранительной деятельности органов внутренних дел // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 3. С. 115-117.
6. Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Рим, 04.11.1950 (в ред. от 13.05.2004).
7. Метлова Л.А. Стадии совершения преступления в уголовном законодательстве зарубежных стран // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2018. № 2. С. 29-30.
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.12. 2008 № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения».
9. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 22.12.2015. № 58 «О практике применения судами Российской Федерации уголовного наказания».
10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 4 «О судебной практике по делам о взяточничестве и иных коррупционных преступлениях» (в ред. от 24.12.2019).
11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12. 2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое».
12. Сухомлинов Д.В. Уголовная ответственность за угон транспортного средства и ее дифференциация: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 202 с.
13. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 24.02.2021).

Completed and unfinished crime as a theoretical and legal concept

Grigorii A. Maistrenko

PhD in Law,
Senior Researcher,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: G.Maistrenko@yandex.ru

Abstract

The author focuses on the fact that today there is a dualism of opinions regarding the institution of an unfinished crime, i.e. in the domestic criminal law doctrine there is no uniform approach to the definition of the concept of an unfinished crime. Modern scientific concepts of the completed crime and existing judicial practice are analyzed. The author touches upon the theoretical aspects of understanding the stages of the commission of a crime and the relationship of the designated concept

with the concept of "unfinished crime". The moment of recognizing completed crimes with material and formal composition is discussed. Innovations are proposed that can be used in the legislative process. The researcher suggests a feasible solution to the problem of legal regulation of an unfinished crime in the presentation of Part 2 of Art. 29 of the Criminal Code of the Russian Federation as follows: "2. An unfinished crime is a deliberate socially dangerous act, for which criminal law establishes liability, not brought to an end due to circumstances beyond the control of the perpetrator. Preparation for a crime and attempted crime are recognized as unfinished crimes. Legislative regulation of an unfinished crime in the proposed version can play the role of a factor preventing investigative and judicial errors, ensuring the unity of legal regulation of the issues of qualification of crimes.

For citation

Maistrenko G.A. (2022) Okonchennoe i neokonchennoe prestuplenie kak teoreticheskoe i pravovoe ponyatie [Completed and unfinished crime as a theoretical and legal concept]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 12 (1A), pp. 358-364. DOI: 10.34670/AR.2022.31.94.044

Keywords

Completed crime, unfinished crime, composition of the crime, stages of the crime, preparation, attempt, consequences, qualification, unfinished crime.

References

1. Babii N.A. (2017) *Uchenie o stadiyakh prestupleniya i neokonchennykh prestupleniyakh* [The doctrine of the stages of crime and unfinished crimes]. Moscow: Yurlitinform Publ.
2. Bekariya Ch. (2015) *O prestupleniyakh i nakazaniyakh* [About crimes and punishments]. Moscow: INFRA-M Publ.
3. Bezuglyi S.N. (2015) K ponyatiyu okonchennoe prestuplenie [On the concept of a completed crime]. *Vestnik nauchnykh konferentsii* [Bulletin of scientific conferences], 3, pp. 21-26.
4. Blagodatin A.B. (2018) Dvukhaspektnost' sovremennoi zakonodatel'noi modeli okonchennogo prestupleniya: ob'ektivnyi element [The two-aspect nature of the modern legislative model of a completed crime: an objective element]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta kooperatsii* [Bulletin of the Russian University of Cooperation], 1 (31), pp. 96-99.
5. Kolodkin L.M. (2018) O stadiyakh umyshlennogo prestupleniya i ikh znachenii v pravookhranitel'noi deyatel'nosti organov vnutrennikh del [On the stages of an intentional crime and their significance in the law enforcement activities of the internal affairs bodies]. *Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii* [Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 3, pp. 115-117.
6. *Konventsia o zashchite prav cheloveka i osnovnykh svobod. Rim, 04.11.950 (v red. ot 13.05.2004)* [Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms. Rome, 04.11.950 (as amended on 13.05.2004)].
7. Metlova L.A. (2018) Stadii soversheniya prestupleniya v ugovnom zakonodatel'stve zarubezhnykh stran [Stages of committing a crime in the criminal legislation of foreign countries]. *Aktual'nye voprosy bor'by s prestupleniyami* [Actual issues of combating crimes], 2, pp. 29-30.
8. *Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 09.12. 2008 № 25 «O sudebnoi praktike po delam o prestupleniyakh, svyazannykh s narusheniem pravil dvizheniya i ekspluatatsii transportnykh sredstv, a takzhe s ikh nepravomernym zavladeniem bez tseli khishcheniya»* [Decision of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 09.12. 2008 No. 25 "On judicial practice in cases of crimes related to violation of the rules for the movement and operation of vehicles, as well as their unlawful possession without the purpose of theft"].
9. *Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo suda RF ot 22.12.2015. № 58 «O praktike primeneniya sudami Rossiiskoi Federatsii ugovnogo nakazaniya»* [Decree of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of December 22, 2015. No. 58 "On the practice of applying criminal punishment by the courts of the Russian Federation"].
10. *Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 09.07.2013 № 4 «O sudebnoi praktike po delam o vzlyatochnichestve i inykh korrupsionnykh prestupleniyakh» (v red. ot 24.12.2019)* [Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 4 dated July 9, 2013 "On judicial practice in cases of bribery and other corruption crimes" (as amended on December 24, 2019)].

11. *Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 27.12. 2002 № 29 «O sudebnoi praktike po delam o krazhe, grabezhe i razboe»* [Decision of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 27.12. 2002 No. 29 “On judicial practice in cases of theft, robbery and robbery”].
12. Sukhomlinov D.V. (2015) *Ugolovnaya otvetstvennost' za ugon transportnogo sredstva i ee differentsiatsiya. Doct. Dis.* [Criminal liability for vehicle theft and its differentiation. Doct. Dis.]. Moscow.
13. *Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii: federal'nyi zakon ot 13.06.1996 № 63-FZ (v red. ot 24.02.2021)* [Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law No. 63-FZ of June 13, 1996 (as amended on February 24, 2021)].